

Баранец К. Д.
студентка Гуманитарного университета

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПРОГРАММЕ И. ШЕРЕМЕТА «НОВОСТИ ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ»

Языковая игра – характерная черта языка многих публицистических текстов. Креативный потенциал корреспондентов часто позволяет обнаружить в известных словах, давно стёртых клише и штампах новые, скрытые смыслы [Санников 1995].

Языковая игра – «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя или читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [СЭС 2006: 657]. Языковая игра связана с умением личности активно использовать языковые ресурсы и способностью творчески пускать в ход собственную эрудицию.

Разграничим понятия языковой игры и каламбура. Согласно словарю «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)», каламбур – разновидность языковой игры с установкой на остроумие или комический эффект. Основу каламбура составляет нестандартное использование полисемии, омонимии, паронимии, антонимии [Эффективное речевое общение 2012: 225]. В типологиях других ученых (например, Г. Г. Хазагеров) понятия «каламбур» и «языковая игра» отождествляются. Каламбур – игра слов, термин нового времени, соотносимый с рядом фигур, прежде всего с паронимазией и анноминацией. В последнее время каламбур рассматривается как разновидность языковой игры. Языковая игра – в самом узком смысле – отождествляется с игрой слов, то есть с каламбуром [Хазагеров 2009: 246].

В качестве материала для анализа языковой игры взят выпуск новостной программы Иннокентия Шеремета «Новости Девять с Половиной» (15.12.2017). Сами создатели этой передачи позиционируют ее как «самые веселые новости Среднего Урала». Отражается эта постоянная веселость и в языке новостей И. Шеремета и его команды, что упоминается даже в научных статьях и очерках (ср. обнаруженное нами на сайте e-library: «...посмотрите, например, по TV новости И.

© Баранец К. Д.

Шеремета: через передачу – «выпил, закурил, пожарные при разборе завалов обнаружили...». А пытаться “лечить” алкоголиков душевными беседами о вреде спиртного – глупый сизифов труд» [Иванов 2013: 63]). О языке корреспондентов ТАУ («Телевизионного агентства Урала») можно сказать словами О. А. Черепановой: «...сплав публицистического, художественного и сатирического начал» [Черепанова 2007: 188].

В данной статье выявлены и кратко охарактеризованы наиболее яркие случаи языковой игры из первой содержательной части программы «Новости Девять С Половиной», традиционно посвященной происшествиям. Анализ осуществлялся по следующему плану: просмотр сюжета (репортажа); идентификация случаев языковой игры; их лексико-семантическая интерпретация.

Сюжет первый – «Смертельный бой между Ладой Приорой и BMW X5» – содержит в себе случаи языковой игры, основанные на языковых ошибках и неточностях:

*«...ибо виновным в замесе, скорее всего, признают **BMWшника**».* Слово *BMWшник* образовано по уже существующей словообразовательной модели русского языка «объект, признак, свойство» + *-чник/-шник*: *ГАИшник* (нелит.), *двоечник*, *троечник*. Она осмысливается как разговорно-просторечная через правописание *-шник* (вместо *-чник*). Благодаря существующей модели, зритель догадывается, что *BMWшник* – это ‘человек, связанный с машиной марки BMW’, в данном случае – ‘водитель BMW’.

Частое употребление слова *замес* в значении ‘столкновение на дороге, дорожная авария’ (ср.: *замесить* – ‘приготовить, смешивая какое-н. сыпучее вещество с жидкостью и разминая для получения вязкой массы’ [ТСРЯ 2011: 255]) позволяет говорить о систематически используемом приеме языковой игры на лексическом уровне (ср. еще одно новообразование в речи корреспондентов ТАУ: *спендекрючить* – ‘схватить и отвезти в полицию’).

В сюжете втором – «Тагил – столица мирового прыганья на лыжах с трамплина» – идентифицирован лишь один случай языковой игры:

*«...комплекс трамплинов, сразу **влетевший** в сотню лучших на планете».* Влететь – ‘летя, проникнуть куда-нибудь’ [ТСРЯ 2011: 97]. Здесь речь идёт о российских трамплинах, попавших в список лучших на планете в рекордно короткие сроки. Иными словами, пере-

носное словоупотребление глагола *влететь* показывает отношение корреспондента к происходящему или же служит для усиления образа быстроты.

В сюжете третьем – («На всякий пожарный случай») – содержится намеренное нарушение лексической сочетаемости, провоцирующее комический эффект: *«столица Урала на всякий пожарный случай поминала свои исторические корни»*. Данная намеренная ошибка, так называемый «эрратив», – *помянуть исторические корни* (*помянуть* можно усопших родственников, но не корни) – сопровождается разговорным контекстным партнером (*на всякий пожарный случай*). Разговорно-просторечный оттенок фразы делает говорящего ближе и понятнее телезрителю.

Сюжет четвёртый – «Чудовищная бездуховность Екатеринбурга» – позволил обнаружить следующий случай языковой игры: *«У нас в городе что, бананьев нема?»*. Намеренно ошибочное образование формы родительного падежа множественного числа *бананьев* (вместо *бананов*) в сочетании с укр. *нема* ‘нет’ создает имитацию речи иностранца, который продает эти самые бананы.

Сюжет пятый – («Тоутошник вонзился в первую встречную белую Ладу Калину») – содержит систематическое использование слова *рулевой* в значении ‘водитель’ (ср.: ‘на судне: человек, который правит рулём, а также специалист, регулирующий управление рулём’ [ТСРЯ 2011: 843]). Комический эффект достигается за счет расширения семантики анализируемой лексемы: *рулевой* – ‘тот, кто правит любым рулем, а не только рулем судна’. Систематическое использование данной лексемы именно в этом значении знакомо всем поклонникам «Новостей Девять С Половиной».

В шестом сюжете – «На 43-м километре ешки замолотились четвёрка и четырка» – уже сам заголовок содержит очевидные случаи языковой игры, дублируемые и в тексте репортажа: *«...то есть при не то чтобы совсем ярком, но естественном освещении на 43 километре ешки, то бишь трассы Екатеринбург – Шадринск – Курган, в том месте, где к ней примыкает поворот на Двуреченск, замолотились четвёрка и четырка»*.

1. Окаzionale образование *ешки* (в значении ‘трасса’), образованное путем аббревиации по первым буквам соединяемых этой трассой городов, наиболее ярко демонстрирует намеренность языковой игры в репортажах ТАУ.

2. *Замолотились* – окказиональное префиксально-постфиксальное образование от *молотить* с контекстным значением ‘столкнулись’.

3. *Четырка* – окказиональное обозначение «Лады» 14-й модели, образованное по аналогии с *четверка* (машина той же марки, но 4-й модели). Словообразование по аналогии в данном случае имеет подтекст: «В аварии все равны», «Модель автомашины не имеет значения при столкновении».

Подведем итоги. Языковая игра – прием, часто используемый создателями программы «Новости Девять С Половиной». Корреспонденты стремятся стать ближе, понятнее зрителю и именно поэтому употребляют в сюжетах, подводках и анонсах окказиональные слова (чаще всего имеющие просторечную, разговорную и сленговую окраску). Такой своеобразной речевой «маской» корреспонденты как бы дают понять зрителям, что говорят с ними на одном и том же языке. Через языковую игру корреспондент может транслировать и собственное мнение, не эксплицированное в тексте.

Осуществленный анализ позволяет выявить основные функции языковой игры в «Новостях Девять С Половиной»: привлечение внимания зрителя, нахождение своей ниши на новостном рынке путем конструирования собственного идиостиля, раскрытие внутренней формы слова, раскрытие словообразовательного потенциала русской лексики.

СЛОВАРИ

СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2006.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. М.: Флинта, 2009.

Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов К. С. Очерки научной жизни (о связи месторождений с разломами и не только) // Уральский геологический журнал. 2013. № 6 (96). С. 63.

Санников В. З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 56–69.

Черепанова О. А. Языковая игра в фельетоне М. Задорнова «Тайный смысл» // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 2007. С. 188–201.